

Вслед за Дигнагой Д. развивал номиналистич. теорию значений (**апохавада**) — инкция слов состоит лишь в дифференциации вещей друг от друга, а не в обозначении их общих свойств (**саманья-лакшана**), при этом перцептивные суждения делаются лишь те аспекты уникальных по своей природе индивидуальных вещей, которые уже ранее были предметом опыта и получили свое словесное обозначение вследствие лингвистич. соглашения (**самкета**).

Онтологич. основа эпистемологии Д. представляет самую большую трудность в интерпретации: как будд. комментаторы Д., так и его совр. исследователи не пришли к единому мнению о том, можно ли его считать представителем **саутрантизм** или **йогачары**. Ряд ученых (прежде всего Дж. Дрейфус и Дж. Данн) полагают, что Д. использовал т.н. восходящую шкалу анализа: в зависимости от цели ста и аудитории, для к-рой он создавался, Д. видоизменял свою позицию от эпистемологии. реализма до полного отрицания существования объекта вне сознания. Эта стратегия приспособления к аудитории вполне соответствует прагматич. инципу **уная каушалья** (искусных средств обращения в буддизм), согласно которому действительно лишь знание, доступное адресату проповеди или дискуссии, является характер его умственного и духовного развития: начиная от опытных людей в их практич. жизни, кончая опытом йогов, открывающим трансцендентную реальность на высших ступенях **медитации**.

Философия Д. получила дальнейшее развитие в многочисл. комментариях инд. иб. авторов — **Дхармотгары**, Праджнякарагулты, **Шантаракшиты**, **Сакьяидиты** и др.

Изд.: Шербатский Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. I–II СПб., 1903–1909; *Gnoli R.* The Pramāṇavārtikam of Dharmakīrti, the First Chapter with the Autocommentary. Roma, 1960; *Mookerjee S., Nagasaki H.* The Pramāṇavārtikam of Dharmakīrti / An Engl. transl. of the First Chapter with the Autocommentary and with Elaborate Comments [Kārikās I–LJ]. Patna, 1964; *Vetter T.* Dharmakīrti's Pramāṇaviniśayaḥ / 1. Kapitel. Pratyakṣam. Einleitung. Text der tibetischen Übersetzung. Sanskritfragmente, deutsche Übersetzung. Wien, 1966; *Steinkellner E.* Dharmakīrti's Hetubinduh. Vol. 2. Vienna, 1967; *id.* Dharmakīrti's Pramāṇaviniśaya / 2. Kapitel: Svārthanumāna. Wien, 1979; *van Bijsterveld V.A.* Epistemology and Spiritual Authority. The Development of Epistemology and Logic in the Old Nyāya and the Buddhist School of Epistemology with an Annotated Translation of Dharmakīrti's Pramāṇavārtika 2 (Pramāṇasiddhi). Wien, 1988; *Pandeya R.* Dharmakīrti's Pramāṇavārtikam of Ācārya Dharmakīrti. With the Commentaries Svopajnavṛtti of the Author and Pramāṇavārtikavṛtti of Manorathanandin. D., 1989; *Tilleman T.J.F.* Dharmakīrti's Pramāṇavārtika / An Annotated Translation of the Fourth Chapter (parārthanumāna) / V. 1 (Kārikās 1–148). Wien, 2000; Dharmakīrti's Pramāṇaviniśaya. Ch. 1 & 2 / Critically ed. by E. Steinkellner. Sanskrit Texts from the Tibetan Autonomous Region. Beijing, 2007.

Лит.: Studies in the Buddhist Epistemological Tradition // Proceedings of the Second International Dharmakīrti Conference. Vienna, June 11–16, 1989 / Ed. by E. Steinkellner. Wien, 1991; *Dreyfus G.* Recognizing Reality: Dharmakīrti's Philosophy and Its Tibetan Interpretations. N.Y., 1996; *Franco E.* Dharmakīrti on Rebirth and Compassion. Wien, 1997; Dharmakīrti's Thought and Its Influence on Tibetan Buddhist Philosophy. Wien, 1998.

Tom J.F. Scripture, Logic, Language. Essays on Dharmakīrti and His Tibetan Successors. Bost., 1999; *Dunne J.D.* Foundations of Dharmakīrti's Philosophy. Bost., 2004; Religion and Logic in Buddhist Philosophical Analysis. Proceedings of the Fourth International Dharmakīrti Conference. Vienna, August 23–27, 2005 / Ed. by N. Krasser, H. Lasic, E. Franco, V. Kellner. Wien, 2011; *Лысенко В.Г.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение текстов). М., 2011.

В.Г. Лысенко

Дхармотгара, Дхарматрата (санскр. Dharmottara, Dharmatrāta) — представитель школы **йогачара** в инд. буддизме. Даты жизни точно не известны: Э. Фрауваальнер относит Д. к 750–810, С.Ч. Видьябухшана приближает его к нам на 60 лет. Сведения о его жизни, приводимые тиб. историком **Таранатхой** (XVII в.), скудны, сочинения, сохранившиеся в составе тибетского будд. канона **Тенгьюр**, малоизучены. Таранатха сообщает, что Д. жил во времена Масуракшиты и Ваналалы из дин. Палов, правивших в Бенгале и Центр. Индии после царя Дхармапалы, т.е. во 2-й пол. IX в. Он был автором комментариев (*тика*) ко всем семи известным трактатам **Дхармакирти**. Сохранились шесть сочинений Д.: одно в санскр. оригинале — «Ньяя-бинду-тика», коммент. к «Ньяя-бинду» (букв. «Капля логики», или «Краткий учебник логики») Дхармакирти, самое известное, остальные — в тиб. переводах: коммент. к «Прамана-винишчае» («О достоверности познания») Дхармакирти, «Апоханама-пракарана» («Разъяснение концепции отрицательного значения слов»), «Кшанабханга-сиддхи» («Обоснование концепции моментарности»), «Прамана-парикша» («Рассмотрение источников познания») и «Паралокасиддхи» («Обоснование возможности будущей жизни»).

«Ньяя-бинду-тика» сыграла чрезвычайно важную роль в сохранении аутентичного понимания учения Дхармакирти, оно ко времени жизни Д. некими философами (в частности, Вачаспати Мишрой, к-рого Д. критиковал) уже толковалось неправильно. Именно Д. на основе скрупулезного изучения трактатов Дхармакирти указал на истоки его эпистемологии в учении школы **саутрантика**. Саутрантики рассматривали поток сознания как порождаемый воздействием на человека познаваемых внешних реальностей, они полагали, что каждая такая реальность составляет после себя в сознании отпечаток (**васана**), из комбинации к-рых сознание создает представление. Получаемое на основе, с одной стороны, воздействия реальности, с другой — априорных форм сознания, знание приобретает, т.о., двойственную природу и оказывалось связующим звеном между эмпирической и высшей реальностями. Однако такое его понимание вступало в противоречие с декларируемой йогачарами чисто идеалистич. позицией, проявлявшейся в признании только опыта сознания единственной реальностью.

Комментируя «Ньяя-бинду», Д. не только восполняет имеющиеся там пробелы и дает необходимые для понимания всей эпистемологии Учителя определения, взятые из др. сочинений Дхармакирти (напр., определение правильного познания). Он также углубляет теорию познания йогачаров, детализируя ее за счет введения собств. определений многих терминов и дополнений к уже имеющимся определениям. Так он называл правильное познание причинной непесообразной деятельно-